

Старческий, но все еще сильный голос Дамблдора разносился по всей территории, несмотря на то, что Гарри бросил вызов. Все остановилось, как и было в протоколе, хотя большинство Пожирателей Смерти и несколько учителей выглядели так, будто хотели повесить протокол и продолжить битву. Однако большинство бойцов на стороне Света выглядели более обеспокоенными тем, кого они считали Дамблдором, и боялись боя.

Тремя главными выдающимися персонажами были МакГонагалл, Одольфус и блондинка-первокурсница, которую Гарри знал как настоящего Дамблдора. Все трое смотрели на него с полным ужасом, разинув рты и широко раскрыв глаза. Сириус казался неспособным к речи и был удивительно похож на рыбу. Если бы ситуация не была такой ужасной, Гарри, возможно, рассмеялся бы. Джеймс выглядел почти так же.

Однако настоящий Дамблдор выглядел самым странным и загадочным из всех. Он был смесью сбитого с толку, испуганного, неуверенного и даже немного впечатленного. Если Гарри правильно понял его, то есть. В чем он был почти уверен. Рабочее слово «почти».

"Нет!" — выкрикнул Джеймс, на секунду отказавшись от своего образа МакГонагалл, а затем быстро вернувшись в него. — Альбус, ты уверен, что это хорошая идея? Гарри глубокомысленно кивнул, на этот раз ему не нужно было притворяться, что он сделал бы то, что, как он был уверен, сделал бы Дамблдор.

«Да, мои дорогие профессора, я уверен. В любом случае это было бы окончательным исходом, и я уже дрался с ним на дуэли и вышел лучше». Все, кто знал о его действительном состоянии души, расширили глаза, уловив двойной смысл. Даже Ремус (хотя и был в полубессознательном состоянии) ухитрился выглядеть потрясенным и впечатленным. Сириус выглядел так, будто хотел расспросить его об этом, а потом, казалось, вспомнил, с кем разговаривал, и захлопнул рот.

Гарри мог сказать, что на мгновение он забыл, что на самом деле разговаривал с Гарри Поттером: (Будущим) Спасителем-Волшебного-Мира©, а не только с Гарри Джеймсоном. Гарри поморщился. Если бы только люди в его время могли помнить об этом, его жизнь была бы намного проще, но нет, он был в прошлом. знак равно

Он покачал головой, чтобы прояснить мысли, и повернулся к своему противнику. Волдеморт выглядел удивленным и довольным изменением событий. Однако на его лице была тень — страх, подумал бы Гарри. Если бы это был не Волдеморт.

«Ты вызываешь меня на дуэль, старик? Ты, должно быть, еще более дряхлый, чем я думал!» Его дружки в черных мантиях унизительно засмеялись, полностью уверенные, что у Гарри не будет ни единого шанса против их Темного Лорда.

— Не увольняй меня так быстро, Том. Глаза Волдеморта опасно вспыхнули.

«Меня зовут не Том! «Том» — грязное маггловское имя!» Волдеморт был почти в истерике от ярости. Все его тело сотрясало, и огромное количество магической силы внутри него начало

заставлять воздух вокруг волшебника потрескивать и дымиться. Гарри, однако, не испугался — в отличие от последователей змеи, которые в ужасе съежились на коленях. Гарри почти отрицательно покачал головой. Как бы то ни было, Волдеморт, казалось, разозлился вдвое больше, когда заметил своих последователей на коленях. Гарри почти стало жаль Пожирателей Смерти. Почти, будучи оперативным словом.

"Дураки!" — прошипел Волдеморт, разгневанный еще больше, чем раньше. «Не трусь перед лицом этих слабых грязнокровок и студентов! Круцио! » Ближайший к нему Пожиратель Смерти завизжал от боли и ужаса. Гарри поднял бровь, глядя на дисплей. На данный момент это был не лучший тактический ход, чтобы нанести ущерб его собственным войскам. Тем не менее, тем лучше для нас .

Примерно через полминуты Волдеморт остановил проклятие, вроде бы успокоившись. Он снова повернулся к Гарри, его глаза были затуманены ненавистью. Гарри посмотрел в ответ, больше не беспокоясь о том, чтобы делать что-то в духе Дамблдора и проявлять больше уважения к Риддлу. Время актерства закончилось. Если Гарри собирался выиграть этот бой, он не мог продолжать пытаться выдавать себя за директора. Это только потянет его вниз и превратит его вопрос в его рефлекс, чтобы увидеть, будут ли они соответствовать его маскировке. И это было последнее, что ему было нужно.

— Ты принимаешь мой вызов, Том? Волдеморт снова зашипел от гнева из-за того, что его называли его первоначальным именем, но воздержался от повторного раздражения по этому поводу. Несмотря на ужасные обстоятельства, Гарри не мог не хихикнуть при мысли о Волдеморте, закатившем истерику.

"Я принимаю Я согласен." — Мужчина... э-т- что , — мстительно сказал мужчина. "Начнем?" Гарри кивнул, согласно протоколу. Хотя все чувства Гарри кричали, чтобы он этого не делал, Гарри повернулся спиной к волшебнику, так что он столкнулся с остальными своими силами. Все до одного боялись Гарри или того, кого они считали Дамблдором. Немногими выдающимися были его друзья (Джеймс и особенно Сириус. Ремус был немного не в себе) и Реальный Дамблдор. Невысокий женский рост Дамблдора напоминал короля свергнутого королевства. Дамблдор умоляюще смотрел на Гарри, умоляя его не драться. Гарри почти непостижимо покачал головой, и Дамблдор, похоже, понял его мысль. Тот-кто-знает-как-старик, казалось, поник еще больше.

Когда Гарри отошел примерно на десять футов от исходного места, он развернулся, крепко сжимая палочку и готовясь к атаке. Волдеморт, напротив, выглядел спокойным и собранным. Гарри знал, что его демонстративное безразличное злорадство было разыграно просто для того, чтобы разозлить и смутить Гарри, но он не мог не чувствовать раздражение из-за откровенной уверенности Волдеморта в исходе их дуэли. Он сузил глаза и подождал (опять же по протоколу), пока Темный Лорд не закончит свою показуху и не начнет их матч.

— Ты готов умереть, старик? — прошипел Волдеморт, по-прежнему не глядя на Гарри.

"Ты?" Гарри возразил, и Волдеморт выглядел (еще раз) удивленным и подозрительным из-за

поведения Гарри, не похожего на директора. Однако он не прокомментировал это и решил просто сказать начальные слова.

— Готова твоя палочка? Это было сказано как вопрос, как и имелось в виду. Гарри наклонил спину, образуя самый маленький из луков. Волдеморт сделал то же самое, заставив своих последователей недовольно ворчать. Им, видимо, не нравилась мысль, что их господин кому-либо кланяется — будь то на дуэли или нет.

"Готовый." Гарри ответил, мускулы напряглись в предвкушении; правая рука мертвой хваткой сжимает остролист и палочку из пера феникса. И Волдеморт атаковал.

С первой секунды их боя Гарри мог сказать, что во всех предыдущих боях с Волдемортом он сдерживался. Проклятие Круциатус вылетело из ниоткуда — едва Волдеморт волшебной палочкой дернул. Зная, что защитить его невозможно, Гарри слегка отступил в сторону, позволив ему пройти перед его лицом. Через миллисекунду он пригнулся, позволив Авада Кедарве пролететь над его головой. Гарри быстро отправил заклинание в ответ, почти так же быстро.

"Ориор Спикулум !" Он закричал, заставив смертельно выглядящее зазубренное копье подняться из земли прямо там, где Волдеморт был всего за секунду до того, как он аппарировал в трех футах слева от него. В сторонке обе стороны выглядели сбитыми с толку и удивленными выбором Гарри заклинания. Хорошо известно, что Дамблдор использовал только световые заклинания, и это заклинание определенно было темным.

— Ресеко! — невозмутимо прошипел Волдеморт. Гарри защитил, и только его самый мощный щит мог сдержать сильное заклинание. Несмотря на это, он откатился на несколько дюймов с той силой, которая была ему послана. Но даже тогда у Гарри не было ни секунды на то, чтобы прийти в себя. Быстрыми, последовательными ударами палочки Волдеморта в сторону Гарри устремился шквал разноцветных струй света. Гарри мог сказать по цветам (среди них кислотно-зеленый и болезненно-желтый), что каждый из них по-своему смертоносен.

"Протего Максимус !" Гарри отчаянно заплакал, когда увидел, что не может защитить себя от последнего из заклинаний — особенно противного на вид фиолетового. Свет ударил в щит Гарри прямо в голову, и перед его глазами Гарри увидел серебристый свет своего заклинания, треснувшего под давлением заклинания. В последний момент Гарри упал на землю, одновременно ослабив заклинание. Гарри мог слышать шипение проклятия, пролетавшего всего в нескольких дюймах над его головой.

"Редукто !" Гарри отозвался с местью. "Лев Фламми !" Сначала в сторону темного волшебника выстрелило красное заклинание, но Волдеморт легко увернулся, презрительно посмеиваясь над Гарри.

«Это лучшее, что может сделать великий Альбус Дамблдор? Защитное заклинание и небольшой взрыв? Я ожидал большего!» Он рассмеялся своим жестоким смехом и остановился только тогда, когда увидел причину отсутствия ответа Гарри. Глаза Гарри были

сосредоточенно закрыты, из него хлестала сила, создавая пламя в форме льва. Глаза Волдеморта расширились, и он перестал злорадствовать, чтобы поспешно вызвать водяного змея. Гарри перестал вливать силу в заклинание и выпустил его. Огненный лев посмотрел на испуганных Пожирателей Смерти и Волдеморта и издал гигантский оглушительный рев тепла.

Созданная водой змея Волдеморта, маленькая по сравнению со львом, начала кипеть от сильного жара, созданного львом. Волдемор и его Пожиратели Смерти (кроме одного, который кричал в агонии) установили перед собой тепловые щиты в качестве защиты и, к большому огорчению Гарри, оказались в безопасности.

" Акваменти Максимус !" Волдемор завизжал от гнева, разгневанный тем, что лев побеждает его змею. Это было во многом символично для них двоих, особенно. Змея против Льва, Слизерин против Гриффиндора. Гарри ничуть не удивился гневу Темного Лорда из-за того, что его избил лев.

Когда сильная струя воды ударила по льву, их мир взорвался паром, а лев с последним яростным рыком уменьшился в размерах. Но хотя лев ушел, пар остался. Гарри увидел возможность и наложил бесшумное комморокское заклинание, чтобы видение Волдеморта не мешало. Зная, что замешательство не продлится долго, Гарри применил еще одно заклинание. Тот, который он использовал для немного похожей цели всего несколько дней назад. Хомениум Ревелио , подумал он.

После того, как заклинание было наложено, Гарри смог увидеть мир, пожалуй, самым странным образом, который он когда-либо видел. Все, кроме красных очертаний людей, слегка слилось с фоном; становятся более плоскими оттенками, чем раньше. Затем Гарри увидел его. Или это. (Местоимение для Волдеморта все еще сбивало его с толку.)

Волдемор крадучись крался слева от него, метрах в тридцати от него. К счастью для Гарри (хотя это было к его большому удивлению и выгоде), Вола-де-Морт, похоже, временно забыл заклинание Номениум Ревелио. Гарри догадался, что Темный Лорд не совсем экономил время в своих планах завоевать мир и убить большую часть волшебного населения, чтобы практиковать чары уровня третьего курса. Гарри послал еще одно заклинание прямо в фигуру с красным контуром.

Авада Кедарва . Он устало подумал. Он совершенно ненавидел использовать это заклинание. Конечно, он был вынужден использовать его несколько раз в качестве Главного Аврора через несколько лет после поражения Волдеморта, когда несколько верных Пожирателей Смерти пытались продолжить дело, но он никогда не получал от этого удовольствия. Ни разу.

Зеленый свет устремился к Волдеморту, и на секунду сердце Гарри подскочило к горлу. Ударит ли его ? — с тревогой спросил он себя. Но за полсекунды до того, как заклинание должно было попасть в красную фигуру, Вола-де-Морт аппарировал примерно в десяти футах справа от него. Очевидно, он предвидел приближение проклятия. Гарри вздохнул. Думаю, моя дымовая завеса не так хороша, как я надеялся , с грустью подумал он. Хотя, Гарри должен был признаться себе, он не ожидал, что битва закончится вот так. Это было бы слишком просто и

поставило бы его в тупик.

"Авада Кедарва!" — прошипел Волдеморт, и Гарри увидел, как фигура в красных линиях размахивает палочкой, нанося яростный удар вниз. Гарри (еще раз) присел, чтобы избежать проклятия, и почувствовал, как у него заныли колени в знак протеста против действия. Для человека его возраста Дамблдор был в отличной форме; но и близко не к тому уровню, который был у Гарри в его обычном теле. Он чувствовал, что устал, мышцы ног становились все более и более слабыми. Однако Гарри и близко не собирался сдаваться.

Следующие пятнадцать минут Гарри и Волдеморт вели довольно простую дуэль. Налево и направо раздавались проклятия, а иногда и трансфигурация или сотворенное оружие. Волдеморт устал, и все это знали. Движения Темного Лорда были замедлены, и хотя он бросал свои заклинания с не меньшей скоростью, чем раньше, они были значительно менее мощными, чем те, которые он использовал в начале их боя. Для Гарри было очевидно, что Волан-де-Морт (хотя он и могущественный волшебник) не привык сражаться с людьми, которые могли дать отпор достаточно хорошо, чтобы бросить ему вызов хотя бы на пять минут.

Когда они интенсивно сражались в течение как минимум получаса, их соответствующие стороны (Пожиратели Смерти и ученики/учителя) стали нервничать. Большинство студентов и некоторые молодые на вид Пожиратели Смерти все еще с благоговением смотрели на продолжающуюся битву, но в основном они смотрели на другую сторону. Пожиратели смерти особенно, казалось, размышляли о том, следует ли им следовать правилам дуэли, когда они вступают в рукопашную схватку, как это было раньше. Самым важным правилом было то, что никто с обеих сторон не мог вмешиваться или даже драться, пока дуэль не закончилась.

Но все знали, как важно, чтобы они тоже не вмешивались. Эта битва, которая шла в настоящее время, практически ослабила бы боевые силы либо Темной стороны, либо самопровозглашенной Светлой стороны. Если Гарри победит (и, следовательно, убьет Волдеморта), у оставшихся Пожирателей смерти не будет шансов против объединенных сил учителей, а также сотен учеников. Но с другой стороны, если Дамблдор/Гарри умер, то Волан-де-Морту почти гарантировалось господство не только над Хогвартсом, но и над Министерством, а возможно, и над всем волшебным миром. Но никакого давления и прочего.

Гарри стиснул зубы, решив не показывать, что он устал, и продолжил дуэль даже с этими мыслями. Волдеморт пришел к такому же выводу и перестал говорить/злорадствовать/шипеть во время их боя около десяти минут назад; что Гарри воспринял как верный признак того, что он выкладывается по полной.

Однако на данный момент два дуэльных мастера были связаны. Магическое ядро Гарри, объединенное силой силы Гарри и части силы Дамблдора, почти не уменьшилось, но его тело слабело. С другой стороны, магические резервы Волдеморта были примерно наполовину исчерпаны из-за множества мощных Непростительных, которые он использовал, но его физическая сила даже близко не соответствовала тому напряжению, которое чувствовал Гарри. Гарри безмерно раздражало, что, будь он в своем обычном теле, он бы одержал победу в их схватке.

"Сектумсемпра!" — воскликнул Гарри, наконец применив одно из самых темных заклинаний в своей библиотеке.

«Протего». — возразил Волдеморт почти лениво. Он никогда раньше не видел этого заклинания и, очевидно, не подозревал, что Гарри использует что-то более темное, чем щекочущее заклинание; несмотря на то, что он ранее использовал Смертельное проклятие среди прочего. Однако в ту минуту, когда заклинание Гарри попало в щит Волдеморта, щит разлетелся на осколки осязаемого света.

Лесно-зеленое заклинание пролетело, направляясь прямо к очень удивленному Волдеморту. Он попытался пригнуться, но сумел увернуться только наполовину, оставив темное заклинание полосовать его левую щеку, верхнюю часть левого плеча и локоть. Кровь Волдеморта нечеловеческого цвета сочилась из рваных ран и струилась по его сверкающему лицу. Его кровь была металлической и более оранжевой, чем обычная кровь. Он также выглядел более толстым, и Гарри почувствовал, как по его позвоночнику пробежало покалывание, когда они оба на секунду перестали драться.

Гарри должен был отдохнуть, а Волан-де-Морт (попытаться) исцелить свои раны, хотя он, казалось, становился все более и более расстроенным, поскольку исцеляющее заклинание срабатывало на нем за исцеляющим заклинанием. Слава богу за Снейпа и его жуткие и жестокие заклинания, подумал Гарри при странном повороте событий.

Гарри согнулся, положив руки на колени, совсем не по-директорски. Но кого это волнует? — решительно решил он. Это вопрос между жизнью и смертью, и быть похожим на Дамблдора — одна из самых низких вещей в моем списке. Сам Волан-де-Морт все еще пытался залечить раны, нанесенные заклинанием Гарри. Они, казалось, уходили медленно (совместное усилие многих заклинаний), но неравномерно и так, что это было далеко от изящества заклинания, которое Снейп применил к Малфою.

Его глаза, как бы далеко ни были мысли, все еще были прикованы к Волдеморту. Хотя ему очень хотелось поговорить с Ремусом, Джеймсом, Сириусом... со всеми, на самом деле, он знал, что рисковать не стоит. Кроме того, Гарри знал, что если он даст хозяину змей хотя бы одну секунду, его решимость будет разбита. К этому моменту своей жизни Гарри хорошо знал свои слабости; комплименты от Кингсли, его правой руки в офисе авроров. Могущественного волшебника совершенно (ну, почти полностью) не смутило поражение Гарри от Волан-де-Морта на седьмом курсе Хогвартса, и он без труда указал на все, с чем Гарри нужно было быть осторожнее в бою. .

Наконец, Волдеморт почти закончил залечивать свои раны, и Гарри достаточно отдохнул. Возможно, это было против того, что можно было бы назвать «справедливым», но он не собирался упускать такой шанс, когда Волдеморт отвлекся; несмотря на то, что шанс попасть в волшебника был примерно один на миллион.

Как можно более осторожно Гарри отправил молчание: Экспеллиармус! летит к все еще истекающему кровью волшебнику. Волдеморт грациозно отступил в сторону, позволив

заклинанию пройти вправо, прежде чем тут же выпустить залп собственных заклинаний, в основном состоящих из Непростительных. Во всяком случае, Волдеморт еще больше разъярился после того, как Гарри удалось пролить первую кровь в битве.

"Авада Кедарва! Круцио! Эрадио !" Он зашипел, посылая заклинания в быстрой последовательности. « Коррампо! Авада Кедарва! Террафрендо !» Гарри уворачивался, плелся и уклонялся от заклинаний, самым сильным из которых было последнее, которое заставило сферу земли подняться из-под земли и попытаться раздавить его. Несколько раз.

«Протего! Конфринго! Экспульсо! Депримо!» — сказал Гарри, используя различные заклинания. Гарри давно решил, что его лучший шанс — не поражать Волан-де-Морта заклинанием напрямую (как это было в стиле Темного волшебника), потому что он оказался крайне хорош в уклонении. Вместо этого Гарри использовал манипулирование землей и заклинания широкого радиуса действия, одновременно уничтожая нескольких Пожирателей Смерти. Как он и подозревал, Волан-де-Морт смог увернуться от первого заклинания (Конфринго, которое заставило все, что попало, загореться), хотя он был задет летающим камнем во время следующего проклятия взрыва Гарри, а затем немного отброшен назад Депримо; из-за чего поднялся сильный ветер.

Их битва продолжалась, их заклинания продолжались, пока не достигли эпических масштабов.

"ВЕНТУС МАКСИМУС!" — закричал Гарри, больше не пытаясь скрывать свои намерения бессловесными заклинаниями. Тогда "ПРОТЕГО!" Ему удалось поднять щит как раз в тот момент, когда гигантское волшебное копье Волдеморта было метнуто в него через палочку. Темно-черное и болезненно-желтое копье оставило очень заметную трещину в щите Гарри, прежде чем исчезнуть.

"АВАДА КЕДАРВА!" Волдеморт в ярости закричал. "СЕРПЕНСОРТИЯ ЛАРГО!"

Большая, не гигантская, змея вылетела из палочки Волдеморта, словно хлыст. Он был размером почти с василиска, с которым Гарри сражался на втором курсе, хотя по чешуе Гарри мог сказать, что смотреть ему в глаза было безопасно. Чудовищная змея подняла голову, и по бокам ее шеи вырвались крылья, похожие на кобры. Он зашипел долгим, прерывистым звуком, его глаза сузились в желтые щелочки, когда он с ненавистью уставился на Гарри.

« Атака ». На этот раз Волан-де-Морт заговорил тихо, и Гарри с удивлением понял, что он не использует заклинание, а говорит со змеей на парселтанге.

« Ешь. Кровь. Убей! » — прошипела змея, бросившись на Гарри с удивительной скоростью. Гарри застрял на месте, в его разум вторглись десятки скрытых воспоминаний о временах, проведенных в Тайной комнате и в фальшивом доме Батильды Бэгшот. « УБИТЬ! » Это последнее заявление о намерении убить Гарри вырвало его из колеи.

« Стой! » — яростно скомандовал он своим шипящим голосом на парселтанге. Глаза Волдеморта расширились почти в два раза по сравнению с нормальным размером, его рот

раскрылся в рычащей, злой «О», когда он пытался вычислить тот факт, что кто-то, кого он принял за Дамблдора, мог говорить на том, что он считал языком только для Слизерина. На заднем плане Гарри услышал, как их зрители единодушно вздохнули от удивления и (по большей части) страха.

« Нет! Нападай на него, попробуй его кровь! » — сердито прошипел Волдеморт змее, пытаясь подтолкнуть сбитую с толку змею.

— Нет! — громко возразил Гарри. « Не нападай! Я не хочу причинять тебе боль, друг-с-змей. Оставь это место в покое ». Змея выглядела еще более сбитой с толку заявлением Гарри о желании мира. Гарри догадался, что нечасто сторона, которую он должен был атаковать, пыталась оставить ему жизнь вместо того, чтобы атаковать.

— С-с-говори... — сбивчиво начала змея. « Мир? Атака — нет? » На этот раз его внимание было полностью приковано к Гарри. Гарри широко кивнул, чтобы рептилия могла видеть.

« НЕТ! » — взвизгнул Волдеморт в гневе, отказавшись от парселтанга в пользу общего языка. "Атакуйте его!" Но змея игнорировала его. Его чешуйки размером с тарелку щелкнули друг о друга, когда он склонил свою ромбовидную голову в знак уважения к Гарри.

« Спасибо ». Он сказал просто. - Уйти сейчас? - спросил он.

« Да ». — ответил Гарри, низко кланяясь. « Пусть чешуя твоя сияет, а яд твой крепок ». Глаза кобры расширились по сравнению с их прежним щелевидным видом.

« Ты тоже, с-с-говорящая ». Он сделал паузу, пытаясь найти слова, чтобы сформулировать то, что он пытался сказать. "Я ... не... забуду помочь. С-с-змеи навсегда в... с-с-служении. Также ты не забудешь питомца. " Гарри был сбит с толку. Может быть, из-за непрекращающихся криков и ненормативной лексики Волдеморта он плохо слышал? Гарри уклонился от смертоносного чёрного проклятия, выпущенного Волдемортом.

«Я запомню это». Гарри ответил с достоинством, еще раз низко поклонившись.

« Большое спасибо », — ответила змея. « Я ухожу сейчас ». Гарри кивнул, и кобра как раз развернулась, чтобы направиться в Запретный лес (студенты, учителя и Пожиратель Смерти оттолкнули ее от себя), когда светло-голубое заклинание отразилось от ее отражающей чешуи. Змея медленно повернула голову к преступнику, Вола-де-Морту. Волдеморт стоял в ярости, явно не зная, на кого злиться больше, на Гарри или на змею.

« Авада Кедарва! » Он снова закричал в ярости, направляя свое заклинание на гигантскую змею. " Конфринго Максимус !" Змея снова сузила глаза.

— Не пытайся меня убить, — предупредил он (или Гарри предположил, что это «он») с опасным шипением. "Я даю... последний шанс-" но его слова были прерваны другим заклинанием, на этот раз оранжевым, направляющимся в его сторону. И снова он безвредно отскочил от его бока, но эта попытка казалась вишенкой на торте.

Рептилия рванулась вперед в вихре движения. Гарри действительно увидел, как красные глаза Волдеморта расширились от недоверия и страха, прежде чем ему удалось аппарировать всего за секунду до того, как змея села на то место, где он только что был. Сторонники Света в толпе разочарованно вздохнули.

— Дура-sss-змея! — заговорил Волдеморт на парселтанге, обращаясь к возвышающемуся существу. « Ты умрешь за это! » Темный волшебник посылал заклинание за заклинанием, за темным заклинанием, но ни одно из них не попало в цель. Гарри тоже напал на бывшего повелителя змей, внутренне изумляясь такому повороту событий.

" Одурманивайте !" — настойчиво прошептал Гарри, направив палочку прямо на Волдеморта. « Сектумсемпра! Авада Кедарва! » Но каким-то образом Волдеморту удалось увернуться от них всех. Но не все было потеряно. Добавление змеи (у Волан-де-Морта больше не было достаточно магической силы, чтобы исчезнуть), а также самого Гарри утомили его, и быстро. Он задыхался странным образом, с хрипом/шипом. Гарри не удивился, увидев (и услышав), что темный волшебник уже давно не уставал.

Гарри одержал верх. Волдеморт был так занят защитой от змеи (которой, к великому удовольствию Гарри, также удалось убить некоторых Пожирателей смерти в стороне), что у него едва хватило времени и дыхания, чтобы послать на Гарри оскорбительное заклинание. Это безмерно расстроило Гарри. Он мог сказать, что был совсем недалеко от боя в сумке... еще одно, и, возможно, все закончилось...

Он ломал голову в поисках возможных идей. Примерно в 200 ярдах бой возобновился между защитниками и нападающими Хогвартса. Гарри не знал точно, как именно (технически это было запрещено, когда люди сражаются на дуэли), но подозревал, что это вина прислужников Волдеморта. Так что о помощи не могло быть и речи. Кроме того, он не хотел бы втягивать кого-либо из них в бой, где они наверняка были бы побеждены Волдемортом. Было бы несправедливо рисковать их жизнями только для того, чтобы дать Гарри шанс. Он раздраженно фыркнул, используя чары Протего Ужасного, чтобы защитить себя от противного вида Джинкс Волдеморта.

Змея не собиралась сдаваться. Волан-де-Морт недавно получил удар — заклинание, разрезающее его внутреннюю часть шеи), но вместо того, чтобы остановить его, как того хотел Волан-де-Морт, оно еще больше разозлило его. Он атаковал с новой силой, размахивая своим похожим на хлыст хвостом влево и вправо почти ошеломленному волшебнику.

Змея, подумал Гарри. Здесь есть что-то важное, чего мне не хватает. Что он сказал? 'Не забыл своего питомца? Какие домашние животные были у Гарри? Первой мыслью, которая пришла в голову, была Стар — его черно-белая собака. Но он был дома, в своей собственной временной линии... Затем он внезапно понял, о чем говорил. Изланти! Где она вообще была? Обычно она

знала, когда он в ней нуждался, так почему же она не пришла ему на помощь? Гарри был совершенно сбит с толку. Но, конечно, она не могла помочь слишком много. Конечно, она была бессмертной, так что ему не нужно было беспокоиться о ее смерти, но она была целительницей; не нападающий. Приводить ее не имело смысла.

Гарри увернулся от Смертельного проклятия и тут же отправил одно обратно, сопровождаемое Взрывным заклинанием.

Кроме того, у меня такое чувство, что змея не порекомендовала бы мне феникса. Это не похоже на их стиль. Какие у меня есть домашние животные, которых они одобрили бы? Какая-нибудь рептилия, конечно, или даже что-то, что могло бы выглядеть аппетитно? Гарри вздрогнул. Он сомневался, что это так, но он не собирался звать съедобного питомца с коброй высотой 100 футов. Плохая идея в его книгах.

В любом случае. Значит, рептилии. Змея, в идеале. Гарри мысленно проклял всех змей за то, что они говорят в такой загадочной манере. Глупые змеи. Сначала василиск, потом Нагини, а теперь и эта дурацкая кобра! Что дальше? А- Но Гарри не стал думать дальше. Нагини! Он не мог поверить, что забыл ее. Он вздрогнул. Она не выглядела из тех, кто прощает ее забвение. Но, надеюсь, она сможет помочь. Он просто надеялся, что это не должно было быть тем временем, когда Волан-де-Морт обнаружил ее и сделал своей любимой змеей. Гарри содрогнулся от отвращения при этой мысли.

Не желая выдавать свои истинные намерения, он использовал молчаливое заклинание. Акции Нагини! Подумал он, указывая палочкой через плечо в сторону Ухода за магическими существами. Заклинание устремилось к Запретному лесу, как стрела; наконец, исчезнув в деревьях, он искал змею. Сначала казалось, что ничего не произойдет. Бой продолжался (проклятие, уклонение, заклинание, блок, атака змеи) еще добрую минуту, прежде чем инстинкты Гарри подсказали ему увернуться. Так что уклонился. И мальчик был рад, что прислушался к этому (часто ненадежному) 6-му чувству.

Всего в полуфуте от его опущенной головы все еще окаменевшая змея метнулась к нему, словно какое-то змеиное копьё. Гарри задавался вопросом, пыталась ли Нагайна каким-то образом отомстить ему, какой бы невозможной она ни казалась.

« Освободи это заклинание! » — прошипела она — воплощение гнева. — Отпусти меня! Зная, что просто выпустить ее было не лучшим тактическим ходом (Гарри не сомневался, что она таит в себе даже больше гнева, чем показывает), Гарри прибегнул к чуть менее джентльменским способам добиться своей цели. его выбор.

— Я сделаю это. Если ты нападешь на Волдеморта, а не на меня, и дашь мне возможность добраться до него. Он сказал по-английски, зная, что она его понимает.

« Почему я должен?! Ты не пришла навестить меня, как обещала! » Гарри извиняющимся взглядом посмотрел на нее, посылая проклятия в сторону Волдеморта.

— Извините, — извинился он. — Поверьте, я был занят. Она недоверчиво фыркнула и закрыла глаза.

— Выпустите меня! — снова прошипела она. " Сейчас! "

— Только если ты сразишься с ним! — сердито повторил Гарри.

« На кого ты хочешь, чтобы я напала, так или иначе? » — спросила она, позволив своему любопытству взять верх над собой.

— Волдеморт. Это говорящий, атакующий вон ту змею, — сказал Гарри, указывая на драку, которая все еще шла примерно в двадцати ярдах от него. Словно по сигналу, Волдеморт издал возмущенный крик, когда змея успела ударить его хвостом по ноге.

— С-с-говорящий борется с-с-змеей?! — с сомнением прошипела Нагини.

"Это верно!" — сказал Гарри, защищая свои слова. "Ты мне поможешь?" Она посмотрела на него сверху вниз. Это было бы угрожающе (у нее были злобные желтые глаза), но эффект уменьшался из-за того, что она была в полной привязке тела, лежа на боку на земле.

« Ты выпустишь меня из этого проклятого заклинания? » — спросила она.

"Да." Гарри сразу же согласился. Она вздохнула.

« Отлично. Я буду драться с этим с-с-с-с-с-с-говорящим, с-с-с-сносящим твой с-сс. А теперь выпусти меня отсюда! »

— Фините Инкантатум! — сказал он, указывая палочкой на неподвижную змею. Она ожила, несколько секунд ее зеленое тело скользило туда-сюда. Казалось, она потягивается, с удивлением заметил Гарри.

« Спасибо, с-с-говорящий. Вы не представляете, как у-с-стить может быть с-с-сидя в одной позе весь день ». Гарри моргнул. Каким-то образом он представлял себе, что ее избавление от заклинания будет сопровождаться чем-то вроде: «Буахаха! Я свободен! Теперь я могу выпустить свое зло на этот мир!» Ну что ж. Змеи не переставали его удивлять.

Как только она закончила вытягивать свое длинное тело, она начала тайно подкрадываться к темному волшебнику перед ними. Она скользила по траве, сливаясь с ее зелеными тонами. Она двигалась относительно медленно — в конце концов, это была скрытая атака — не привлекая к себе внимания. На самом деле, если бы Гарри не знал, что она там, он бы ее вообще не увидел.

Она подходила все ближе и ближе — все время удерживая Волдеморта в неведении о ее

присутствии. Она была в пятнадцати футах... десяти футах... семи футах... пяти... потом она ударила. Она набросилась молниеносно, хотя и не укусила его. Она обвила своим длинным туловищем его ноги за несколько секунд.

Волдеморт вскрикнул от удивления — из его рта вырвался странный звук. Он посмотрел на змею и поднял палочку, чтобы выстрелить в нее заклинанием. Но тут Гарри увидел вспышку страха в его глазах. Он поднял взгляд, поняв, что это была схема, и на секунду позволил проявить свои истинные чувства. Его лицо было сердитым, да, но большинство его выражений удивили Гарри. Страх. Путаница. Даже, подумал Гарри, намек на сожаление. Но теперь было слишком поздно, чтобы спасти его. Он понял, что сейчас произойдет, за секунду до того, как это произошло. Его красные глаза вспыхнули в последний раз, и последнее, что он увидел в этом мире, была зелень Авада Кедарва, прежде чем он рухнул бескостной грудой черной ткани и бледно-белой кожи.

<http://tl.rulate.ru/book/83332/2664724>